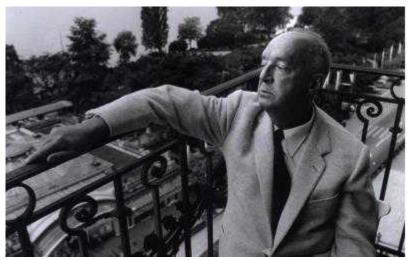
Наша Газета

nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Челнок в синем небе | L'éternel voyageur

Автор: Валентина Гутчина, Монтре, 23.04.2009.

Владимир Набоков в Монтре (© VQH)

Вчера был день рождения не только Ленина, но и Набокова, гениального писателя, в честь которого в 1985 году был назван астероид 7232 Набоков.

Le 22 avril est la date d'anniversaire de Lénine, mais aussi de Nabokov, écrivain contemporain exceptionnel d'origine russe. L'éternel voyageur

Жизнь Владимира Набокова называют долгим путешествием с многочисленными остановками в разных странах. Он и сам писал о себе: «Я курсирующий над Атлантикой челнок; до чего же синее там небо, мое собственное небо, вдали от классификаций и безмозглых простаков!»

■Владимир Набоков – личность во многом уникальная. Великолепный писатель, искусно владевший музыкой слова, блестящий шахматист и энтомолог, с детства одинаково свободно говоривший, писавший (и думавший?) на русском, английском, французском...Главное же – он был аристократ до мозга костей, шедший по жизни с гордо поднятой головой и при любых обстоятельствах остававшийся.

Владимир Набоков родился 22 апреля 1899 г. в Петербурге в чрезвычайно респектабельной семье, где сначала научился читать по-английски, а уж потом по-

русски. Ему было 18 лет, когда грянула революция, отнявшая у семьи все ее состояние. Как итог – эмиграция, новая жизнь в Германии – с нуля. На несколько лет он уехал учиться в Оксфорд и там, помимо учебы и занятий шахматами и бабочками, перевел на русский язык «Алису в стране чудес», писал стихи и рассказы. Возвратившись в Германию, с тем же достоинством молодой Набоков, в распоряжении которого в детстве было порядка полусотни слуг, стал зарабатывать на жизнь, давая уроки английского и французского языков, тенниса и бокса, публикуя шахматные задачки и играя голкипером в футбольной команде.

В 1927 году он встретил Веру Слоним. То была любовь (опять-таки в английском стиле, сдержанная и благородная), логическим продолжением которой стал брак и – первый роман, «Машенька», как первенец молодой семьи. В Германии в течение последующих 10 лет он написал восемь романов, каждый из которых уникален – «Защита Лужина», «Дар», «Приглашение на казнь»...Набокова – Сирина (его псевдоним) узнали, о нем заговорили. А он, с педантизмом истинного аристократа, тщательно оттачивал, совершенствовал свой язык.

Приход к власти нацистов сделал невозможным дальнейшую жизнь в Германии: Вера была еврейкой. Новый переезд – во Францию. Здесь прошло еще два года, полных лишений: маленький сын Дмитрий, жена и отчаянные попытки заработать хоть какие-то деньги. Душой Набоков отдыхал, лишь занимаясь (наперекор всем бедам!) любимым делом: пополняя свою коллекцию бабочек, играя в шахматы или, к примеру, читая свои произведения великому Джеймсу Джойсу.

Когда фашисты начали оккупацию Франции, стал вопрос об эмиграции в Штаты. Если бы не помощь друзей, в том числе Рахманинова, вряд ли Набоковы смогли бы купить билеты на пароход и покинуть Европу буквально за несколько дней до входа танков вермахта в Париж.

И вот – Штаты, где в очередной раз пришлось все начинать с нуля. Здесь 40-летний Набоков принял решение – все с той же элегантной небрежностью – писать романы на английском. И писал! И какие романы! Но высокой литературой прожить трудно, поэтому более 20 лет Набоков зарабатывал, читая в университетах США лекции по русской и зарубежной литературе, а для удовольствия проводил долгие часы за микроскопом в энтомологическом отделе Нью-йоркского музея естественной истории.

Удивительно, но факт: полную свободу писателю дал роман «Лолита», который и по сей день известен как «скандальный». История бессердечной нимфетки дала 60-летнему Набокову возможность последние годы жизни прожить так, как желала его душа.

Поначалу, получив гонорары и за роман, и за его экранизацию, супруги Набоковы предполагали поселиться в Италии или во Франции, чтобы быть поближе к сыну, который тогда пел в опере. Но, в конце концов, сложилось так, что последней остановкой поезда их жизни стал тихий швейцарский Монтре. Они поселились в одном из лучших отелей города − Монтре Палас, заняв (говорят, по совету Питера Устинова) почти половину шестого этажа. Многие до сих пор удивляется: к чему было 16 лет платить за отель, ведь на эти деньги можно было купить собственную виллу! Но и в этом был весь Набоков: жить «своим домом», но среди людей, выходить по утрам для неспешной прогулки по набережной, где каждый раз можно было восхищаться великолепными, никогда не повторяющимися

видами: безмятежный Леман, парящие чайки, пунктир гор с белоснежными вершинами...

Безусловно, Набоков был здесь счастлив. Размеренная жизнь четко по составленному им самим расписанию, многочасовые прогулки в горы, где он охотился с сачком за бабочками (сегодня его коллекция хранится в Лозаннском кантональном музее), чтение газет и творческая работа (именно здесь Набоков перевел «Евгения Онегина» на английский, а «Лолиту» - с английского на русский). Главное же – он мог не думать о том, как заработать деньги, он мог просто работать, в радость!

Первые годы Набоковы еще «выезжали в свет», к примеру, с шиком отдохнули на альпийском курорте в Санкт-Морице, ездили по Европе и даже раз слетали в США...Но в конце концов писатель плотно осел в Монтре, принимая у себя, в Монтре-Паласе, друзей и поклонников, иронично отвечая на банальные вопросы в духе «Почему вы так любите бабочек?».

От поездки в Санкт-Морице остались такие набоковские строчки, написанные в 1965 году:

Средь этих лиственниц и сосен, под горностаем этих гор мне был бы менее несносен существования позор: однообразнее, быть может, но без сомнения честней, здесь бедный век мой был бы прожит вдали от вечности моей.

Возможно, и в мир иной 2 июля 1977 года он отошел все с той же грустноироничной, улыбкой на губах, словно продолжая цепочку своих размышлений: «Я американский писатель, рождённый в России, получивший образование в Англии, где я изучал французскую литературу перед тем, как на пятнадцать лет переселиться в Германию. Моя голова разговаривает по-английски, мое сердце — по-русски, и мое ухо — по-французски…»

Если попадете в Монтре, пройдитесь по набережной, бросьте взгляд на светлый и торжественный Палас-Отель, перед которым установлен памятник писателю: словно размышляя о долгом путешествии своей жизни, он покачивается на стуле...

А в нескольких минутах хода от отеля, на кладбище в Кларансе – его последний приют: громадная плита с надписью «Владимир Набоков», «Вера Набокова» и датами жизни. Ведь тому, кто придет сюда, не надо пояснять, кто были эти люди.

отношения сша и швейцарии

Source URL: https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/chelnok-v-sinem-nebe